

Он чувствовал себя странно. В голове все помутилось, зрение плыло, а в ушах звучал очень тихий голос.

Тома лег спать, пораньше приняв лекарство, и перед сном всё было нормально. Он тяжело вздохнул и потянулся к стакану с водой на тумбочке. Монах увидел его, но стакан начал клонироваться от одного до двух, а затем с двух до трёх. Тома все время пытался схватить один из стаканов, но, к сожалению, хватался только за воздух.

Несмотря на дезориентацию он не чувствовал дискомфорта. На самом деле, Тома почувствовал необычайную эйфорию, когда его тело начало воспринимать это ненормальное ощущение как должное. Бывшему Герою казалось, что он постоянно переходит от парения к падению — то ощущая легкость, то тяжесть. В конце концов, потухшие глаза Тома обратились к окну. Снаружи шел сильный дождь. Капли барабанили по окну, и по мере того, как звук постепенно становился все громче, он превращался в музыку для его ушей. Тома начал бессознательно улыбаться этому звуку. Однако улыбка длилась лишь мгновение. Шум дождя становился все громче, пока не превратился в ужасный, назойливый шум. От этой какофонии у него началась паранойя, и Тома потянулся к уху.

Оно зудело, зудело, зудело и зудело, а он чесал, чесал, чесал и чесал.

Затем его внимание привлек новый капающий звук.

Из его уха капала кровь, и из раны вскоре начали выползать сотни жуков, вызывая гедонистическое наслаждение.

«АААААААХ!»

Тома с криком открыл глаза. Он быстро сел в кровати и потрогал свое ухо. На ощупь оно было в полном порядке. На нём не было даже следов царапин.

Тома тяжело вздохнул — на этот раз по-настоящему — и огляделся: он был в своей собственной комнате в аббатстве. Шел дождь, но стук дождя по окну не заглушал его мысли; это был чистый и освежающий звук.

Монах потянулся за стаканом и с жадной выпил воду, не забыв при этом принять ещё одну порцию лекарства, которое дал ему аптекарь. Сердце Тома бешено колотилось, как будто собираясь вот-вот вырваться из груди. В то же время он чувствовал, что привычная боль уходит. Его тело было несколько онемевшим, но боль, мучившая его столько лет, постепенно исчезала.

«... Лекарство и правда работает».

Когда Тому охватило облегчение, он краем глаза заметил, что снаружи что-то движется. Это

была сестра Элли, идущая в странном направлении, прочь от аббатства. Мало того, что сейчас была глубокая ночь, так еще и шёл проливной дождь.

«Сестра Элли? Куда она идет так поздно ночью?»

Тома нахмурился. Одевшись, он сел на стул у входа в аббатство и стал ждать. Он не знал, куда ушла сестра Элли, но был уверен, что она вернется. Однако пока он ждал, девушка так и не вернулась. Когда прошло почти три часа, Тома забеспокоился и разбудил остальных монахов.

«Что происходит?»

«Сестра Элли исчезла?»

«О боже...!»

Объяснив монахам ситуацию, Тома поспешно организовал поиски пропавшей монахини.

«Нам нужно найти её как можно быстрее, но, пожалуйста, будьте осторожны. Сейчас все еще середина ночи. Хотя это редкость, в лесу могут появиться демоны».

«Есть!», — сказал один из монахов.

Сразу после этого раздался хор подобных ответов.

Закончив собирать всё, что нужно для поисков, монахи вышли из аббатства.

Оказавшись снаружи, все сразу же разбежались в разные стороны. Тома надел свою мантию и начал бродить по лесу. Он также взял с собой свой старый меч на случай, если ему встретятся демоны.

«Сестра Элли! Где ты?! Пожалуйста, ответь мне!»

Дождь и ветер усиливались, из-за чего голос Тома терялся в буре. Он беспокойно возился со своим мечом, понимая, что время играет против них.

«Прошло так много времени, что я даже не уверен, что всё ещё могу так, но...»

Тома закрыл глаза и вонзил лезвие своего меча в землю. Свет хлынул из его тела и просочился под мох. Как только свет полностью поглотился землей, он стал пульсировать наружу, позволяя Томе видеть все вокруг. Это заклинание сканировало все в радиусе действия импульса света. Живые существа излучали серое свечение. Вскоре бывший Герой обнаружил

поблизости один большой источник света.

«...Нашёл!»

Тома быстро побежал в ее сторону. Он заставлял себя продираться сквозь подлесок, не обращая внимания на то, как это напрягает его тело. Ему казалось, что дождь хлещет как из ведра, но у монаха не было времени обращать на это внимание.

Он взобрался на небольшой холм на краю леса и посмотрел вниз.

«Вот и она».

Вдалеке виднелась маленькая фигурка. Тома облегченно вздохнул, но все еще продолжил хмуриться.

'Вот так вот всех беспокоить! Она смышленная девушка, но иногда бывает слишком свободолобивой.'

Он планировал прочитать ей подробную лекцию, когда они вернутся в аббатство. Тома медленно спустился с холма к Элли, которая стояла, прислонившись к дереву.

«Что ты здесь делаешь? Сестра, ты знаешь, как я волновался? Хаа, зачем ты вообще пошла в лес во время грозы...»

Глаза Тома вдруг широко распахнулись, и он замолчал. Теперь, приблизившись, он наконец-то смог рассмотреть эту фигуру во всех подробностях.

'Это не Сестра Элли...?'

Перед ним стояла молодая девушка. Она была невысокого роста, с бледно-белой кожей и черными волосами. Её глаза, казалось, сверкали сквозь дождь и непроглядную тьму. Между этой миниатюрной девушкой и Элли было много сходств. Достаточно много, чтобы любой, кто увидел бы их вместе, мог подумать, что они сестры.

«К... то...?»

Девушка наклонила голову, задавая ему вопрос, заставив Тому сделать шаг назад. Что-то в этой девушке казалось... неправильным. Внезапно монаха охватило странное чувство. Это было слабое ощущение "Демонической Энергии", того, что исходило от демонов!

«Доппель... — имя демона возвращалось в его голову. — гангер?»

Доппельгангеры. Этот вид демонов не обладал оригинальной формой. Скорее, они охотились на других существ, превращаясь в своих жертв. Они были ужасной, садистской расой демонов, которые убивали оригинальное тело, а затем действовали как оно.

Тома посмотрел на одежду, которая была на демоне, — бело-голубое одеяние монахини. Одежда сидела на двойнике неплотно, слишком большая для её тонкой, похожей на детскую, фигуры. В некоторых местах наряд был испачкан красным — испачкан кровью.

«Ах...»

Тома схватился за лоб, когда его разум помутился. Он не мог решить, что делать. Его голова болезненно пульсировала, пока он пытался осмыслить увиденное. С каждым мгновением выражение его лица становилось все более гротескным. Через несколько мгновений он поднял меч и направил его лезвие на демона. Он сжал рукоять так крепко, что его рука практически захрустела от давления.

Демон нервно посмотрел на него. Он начал медленно пятиться назад, как будто не зная, что делать.

«Ты, грязный демон! — закричал Тома, его голос был полон ярости. — Ты убил ее?!»

Сестра Элли исчезла.

'Этот демон, должно быть, съел её', — решил Тома.

Он проглотил молодую монахиню, чтобы утолить свой голод, а затем украл ее форму! Такова была природа допельгангера. Это была проклятая раса, которая только и знала, что убивать и красть, узурпируя личность своей жертвы.

«Молодой демон! Ты посмел покуситься на сестру Элли?! — Тома приложил силу к своей ноге. — Я отрублю твою голову и принесу к её могиле!»

Тело бывшего героя метнулось вперед. Земля под его ногами раскололась, когда вихрь грязи вырвался из того места, где он стоял. Давление ветра, разогнанного его ударом, создало туннель сквозь дождь. С ужасающей скоростью Тома взмахнул клинком в сторону шеи допельгангера.

Доппельгангер напрягся и зажмурил глаза. Но перед самым ударом его клинка...

«Нет!» — рядом раздался чей-то крик.

Тома немедленно прервал свою атаку. Он едва успел остановить свой меч за мгновение до того,

как тот перерубил бы шею демона.

«Хаа... Хаа... Хаа...!»

Он начал судорожно втягивать воздух, издавая стоны в ответ на пульсирующую боль, пронизывающую его тело. Тома посмотрел в сторону и увидел Элли, которая держала корзину, полную фруктов. Монах смотрел то на допельгангера, то на сестру, широко раскрыв глаза.

Тома чувствовал, как мана в его теле извивается, распространяясь по всему телу. По мере того как она прокладывала себе путь через кровеносные сосуды, монах чувствовал, что его тело становится всё тяжелее.

'Уф... Старость действительно доставляет неудобства. Я немного поднапрягусь, и в следующий момент у меня уже начинают болеть все мышцы.'

Тома изо всех сил игнорировал боль, переключив свое внимание на зрелище, происходящее рядом с ним.

«Тебе не больно? — спросила Элли у своей миниатюрной копии. — Ты в порядке?»

Маленькая девочка ответила кивком.

«Хорошо, хорошо! Моя дорогая Эллин. А теперь съешь вот это».

Элли предложила ей один из фруктов, которые она принесла с собой, и Эллин быстро съела его.

«Вкусно?»

Эллин кивнула.

«Хорошо, — радостно сказала Элли. — Давай, кушай, это всё тебе!»

Тома прищурился, пытаясь понять странную сцену, происходящую перед ним. Насколько он мог предположить, Элли уже какое-то время защищала этого допельгангера. Это объясняет, почему демон теперь относился к ней как к матери.

Тома сидел на камне в отдалении от пары, молодой женщины и демона, которые обе все еще были настроены против него. Доппельгангер, которого Элли назвала Эллин, казалось,

слушался и чувствовал себя комфортно рядом с молодой монахиней. Однако на лице Элли появлялась вспышка страха всякий раз, когда она украдкой бросала взгляд на Тома. Тем временем Элли расчесывала волосы Элли и кормила её фруктами. Она тоже время от времени поглядывала в его сторону, но её взгляд был скорее настороженным, чем испуганным.

«Сестра, — наконец нарушил молчание Тома, — что всё-таки...?»

Сестра Элли выглядела затруднённой его вопросом. Бывший Герой все еще держал свой меч, и если бы допельгангер сделал хоть одно неверное движение, было ясно, что он без раздумий прирежет Элли. Словно понимая это неозвученное положение вещей, Элли, с нервным выражением лица, встала между ним и Элли, пытаясь придумать объяснение.

«Это мой ребёнок!» — наконец воскликнула она.

На мгновение разум Тома помутился.

«...Э-э?»

'Ребенок? Ребенок монахини...?! Я и представить себе не мог, что у сестры Элли уже есть мужчина...!'

От таких мыслей в его сердце запульсировала боль. Но чем больше он думал об этом, тем больше у него возникало подозрений. Человек родил демона...? Это означало, что она должна была... с демоном!

'Это не может быть правдой! О чем я только думаю? Этого же не может быть, да?!'

Не то чтобы межрасовые дети между демонами и людьми были невозможны, но Тома знал, что этого не могло произойти. Он всегда лично следил за Элли и был хорошо осведомлен о ее физическом состоянии. Он никак не мог пропустить беременность.

Тома помассировал виски. Его сознание все еще пошатывалось от лекарств, которые он принял после кошмара. Не говоря уже о том, что монах все еще не оправился от шока, когда обнаружил допельгангера в образе Элли после ее исчезновения.

«...Этот демон, где ты её подобрала?»

«Я нашла её на земле в лесу, поэтому и стала заботиться о ней».

Кровь на одежде монахини принадлежала не сестре Элли. Теперь, если так подумать, то кровь, вероятно, была из ран самого демона. Она уже какое-то время лечила, кормила и ухаживала за этим допельгангером.

'О, мой бог!'

Тома был потрясен. Такого не должно было случиться! Это была ересь высшего порядка. Если бы правда о том, что сделала Элли, когда-нибудь раскрылась, ее бы отдали под Суд Ереси за спасение демона. Она не только приютила это злое существо, но и исцелила и начала растить его! В худшем случае её будут судить как ведьму и пытаться, а затем сожгут на костре.

«Как... долго ты уже этим занимаешься?»

«Полгода», — ответила она.

'Полгода?! Она растит этого демона уже больше шести месяцев?! То, что её ещё не разоблачили — чудо!'

Тома встал и посмотрел на демона с холодным выражением лица. Его меч был наготове.

«Это создание — демон. Злое существо, которое противостоит нашему Богу!»

Тома поднял меч и двинулся к доппельгангеру. Побледневшая Элли бросилась его останавливать.

«П-пожалуйста, подожди! — взмолилась она. — Что ты пытаешься сделать?»

«Я убью его, — ответ Тома был лишен сочувствия. — Когда-нибудь этот демон причинит тебе вред, так что...!»

«Нет! Это...! Она добрый ребенок!»

«Добрый? Таких демонов не бывает!»

«В этом мире есть те, кто добр, и те, кто зол! То же самое относится и к демонам! Этот ребенок умеет разговаривать и слушается меня! Она, безусловно, хорошая девочка! Я буду воспитывать её...! чтобы она не была плохой...! Так что...!»

«Прекрати это!» — Тома стиснул зубы и оттолкнул девушку в сторону.

Он остановился перед Элли и поднял меч над головой.

Элли подползла к Томе и схватила его за лодыжку, крича:

«Не делай этого! Ты не можешь этого сделать! Она всего лишь ребенок! Не убивай её! Пожалуйста! Если ты это сделаешь, я навсегда тебя возненавижу! Пожалуйста, не заставляй меня чувствовать это! Не заставляй меня тебя ненавидеть!»

Решимость бывшего Героя пошатнулась. Элли действительно выглядела как мать, защищающая своего ребенка. Но он не мог отступить: его противником был демон. Это были совершенно мерзкие существа, которые несли хаос в мир и угрожали человечеству. Именно по этой причине он убил Повелителя Демонов. Несмотря на его крики и проклятия, Тома отрубил ему голову во имя человечества. В этот раз всё будет точно также. Альтернативы не было!

Наблюдая, как он приближается к ней, Эллин наконец заговорила.

«...Я сделала плохое?»

Тома шокированно замер.

«Я плохая?» — спросил демон.

Доппельгангер говорил на человеческом языке.

«Не делай Элли плохого», — сказал демон, глядя на Тому глазами, полными негодования, и дрожа от страха.

Словно пытаясь защитить ее, маленький демон смело подошел к Томе и ударил его по ноге. Удар за ударом, Эллин продолжала бить его со всей силы. Хотя её нападение почти не причиняло вреда бывшему Герою, оно пробудило его воспоминания.

«Какое преступление мы совершили?»

Он слышал голос Повелителя Демонов в конце их последнего противостояния.

«Почему!? Просто скажи мне, почему вы это делаете!? Что плохого мы сделали? Какое преступление мы совершили, чтобы заслужить всё это!?!»

Безнадежность и отчаяние. Вопль горя. Всплеск чистых эмоций.

«Все, чего мы хотели, это жить в мире! Так почему?!»

Даже спустя двадцать долгих лет воспоминания оставались всё такими же яркими, отягощая его сердце. Впервые его меч дрогнул.

«Нет! Пожалуйста...! Элли! Быстрее...! Отойди от него!» — умоляла Элли.

«Н-но, Элли, — маленький демон был в замешательстве при мысли о том, чтобы бросить свою приемную мать. — А как же Элли...?»

Видя действия доппельгангера и слыша её слова, у Тома больше не было силы воли обрушить на неё свой клинок.

'Что она сделала плохого? Разве это преступление — родиться демоном? То, что она получила травму и случайно встретила Элли — преступление...? Она заслуживает смерти только за то, что не верит в нашего Бога...?'

Эти внезапные мысли потрясли его до глубины души.

'...Я монах, слуга Бога. Почему я сочувствую жалкому демону!'

Тома подавил свои растущие сомнения.

'Еретики, которые не верят в Бога, язычники. Они заслуживают того, чтобы быть отброшенными миром. Этот демон ничем от них не отличается, он должен умереть!'

Как раз в тот момент, когда Тома собирался взмахнуть своим мечом, лес вокруг них зашумел.

«Я что-то слышал оттуда».

«Элли! Сестра Элли! Ты здесь?»

«Где же ты?!»

Бывший Герой вздрогнул и посмотрел в сторону леса. Монахи с факелами приближались к ним, хотя они всё ещё были довольно далеко. Тома с застывшим выражением лица переводил взгляд с Элли на демона, не в силах нанести смертельный удар.

'...Вот дерьмо!'

Было опасно позволить другим узнать об отношениях Элли с доппельгангером. Если кто-то ещё узнает об этом, её, несомненно, заклеймят как еретичку.

<http://tl.rulate.ru/book/34317/1762078>